

– Сказать, что мне всё равно, — это ложь, — произнес Анди. — Когда занозу вбивают прямо в сердце, пусть в конце её и удастся успешно вытащить, рана зажить всё равно не может, и на этом месте навсегда остается шред.

Он немного помедлил и продолжил:

– Когда я влюбился в него, я вовсе не рассчитывал что-то получить взамен. Если бы он любил меня, то разве поддался бы так легко на провокации Цзян Хэна? А раз он не любил меня, то даже если бы я отдал ему свою жизнь, он всё равно бы не полюбил. С того самого дня, как я ушел из университета, мы стали двумя параллельными линиями, которым не суждено пересечься.

Цзян Нин беспомощно вздохнул:

– Ладно тебе, братец Анди, с тобой мне тягаться бесполезно, умудрился даже это завязать на философию. Главное, чтобы у самого на душе был порядок, а впредь обязательно предупреждай меня заранее. Нельзя же вот так внезапно падать в обморок, как в тот день, — знаешь ведь, как ты меня напугал?

Настроение Анди заметно улучшилось, и он, постучав себя в грудь, пообещал, что больше никогда не заставит того переживать. Как раз в этот момент завершилось оформление документов на выпуск, и вся троица отправилась закупаться по полной программе, собираясь устроить грандиозную вечеринку в честь выпуска.

Веселая компания вернулась в апартаменты, однако они никак не ожидали встретить внизу неожиданного гостя.

– Это Цзян Нин? Я Сяо Чжэ, — заметив Цзян Нина, Сяо Чжэ с суетливым выражением лица поспешил к нему.

Цзян Нин и глазом не моргнув шагнул вперед и совершенно естественно заслонил собой Анди.

– Режиссер Сяо, здравствуйте. Не подскажите, какова цель вашего визита? — в его вежливости явственно сквозила холодная отчужденность.

Из-за всей этой истории с Анди впечатление Цзян Нина о Сяо Чжэ испортилось хуже некуда. Независимо от того, было ли это недоразумением, но человек, который получил всё что хотел, да еще после этого норовит избить другого, — это чистокровный подлец. К тому же братец Анди в свое время спас ему жизнь, а потом из-за него же оказался в таком плачевном состоянии. И даже несмотря на то, что Сяо Чжэ был главным режиссером, Цзян Нин вовсе не собирался улыбаться ему в ответ.

Сяо Чжэ отчетливо почувствовал неприязнь собеседника и с неловким видом пояснил:

– Мне правда очень жаль за то, что произошло в этот раз. Мои подчиненные сотворили такое, и я пришел извиниться от лица всей съемочной группы. Если представится возможность, я бы очень хотел возобновить сотрудничество.

Цзян Нин ломаться не стал и ответил предельно прямо:

– Заявление съемочной группы я видел, извинения принял, режиссеру Сяо не стоит утруждаться. А насчет сотрудничества — пожалуйста, пусть съемочная группа свяжется с моим агентом. Если больше дел ко мне нет, я поднимаюсь вверх.

С этими словами он потянул за собой Анди и Сяо Ли, намереваясь уйти.

– Пойдите! — в отчаянии Сяо Чжэ схватил Цзян Нина за рукав.

В этот момент Анди, которого Цзян Нин всё это время прикрывал спиной, шагнул вперед, вставая между ними, и холодно произнес:

– Режиссеру Сяо лучше уйти. Мой артист уже устал.

Сяо Чжэ сообразил, что ведет себя неподобающе, и неловко отдернул руку:

– Прошу прощения.

Заметив, что собеседники действительно собираются уходить, он слегка запаниковал и машинально протянул руку. Он и сам не понимал, зачем приплелся сюда, но какое-то шестое чувство подсказывало ему: стоит лишь отыскать Цзян Нина, как он получит ответы на все свои вопросы.

– На самом деле, — произнес Сяо Чжэ, — помимо извинений, я хотел задать еще один вопрос.

Боковым зрителем бросив взгляд на человека, который только что заслонил собой Цзян Нина, он смутно припомнил, что тот кажется ему знакомым, но не стал заострять на этом внимание — сейчас ему было жизненно необходимо добиться ответа от Цзян Нина.

– Какой вопрос?

Сяо Чжэ бросил взгляд на стоявших позади двоих и попросил:

– Не могли бы мы поговорить наедине?

Цзян Нин взмахом руки велел Сяо Ли и остальным подниматься первыми, и Анди, ничуть не мешкая, вместе с Сяо Ли подхватил пакеты с продуктами и зашагал прочь.

– Теперь можно говорить? — глядя прямо в глаза Сяо Чжэ, спросил Цзян Нин с абсолютно невозмутимым видом.

Впрочем, у Цзян Нина было смутное предчувствие: появление Сяо Чжэ здесь, скорее всего, означало, что тот подозревает, будто та самая запись была отправлена именно с его стороны. Но Цзян Нина это ничуть не волновало — отправляя файл, он уже заранее просчитал такой исход. Анонимность была лишь предложением для вида, любой сообразил бы искать следы в его окружении.

И всё произошло именно так, как он и ожидал. Сяо Чжэ заговорил:

– Ведь это вы прислали мне ту запись?

Цзян Нин молча смотрел на него, не подтверждая, но и не отрицая.

– Тогда вы знаете Линь Цзэ?

– ...

Цзян Нин никак не ожидал, что режиссер Сяо пойдет напролом и задаст вопрос в лоб.

Заметив, что Сяо Чжэ притащился сюда издалека лишь ради того, чтобы расспросить о Линь Цзэ, он на мгновение даже почувствовал некоторую жалость к нему. Но стоило ему вспомнить, как братец Анди, весь дрожа, падал в обморок в уборной, как он тут же счел стоящего перед ним человека омерзительным.

– Не знаю.

Сяо Чжэ не собирался сдаваться:

– Я хорошенько всё обдумал. Эту запись можно было без труда выложить в сеть, но вместо этого её прислали исключительно в мой личный оптический мозг. Отправитель определенно знаком с Линь Цзэ и хотел открыть мне правду о тех событиях.

Цзян Нин мысленно лишь бессильно закатил глаза: режиссер Сяо, ваш образ рушится, а бурная фантазия — это поистине диагноз.

Глядя на слегка приунывшего Сяо Чжэ, Цзян Нин спросил:

– А кем он вам приходится?

Честно говоря, ему было ужасно любопытно, кем именно Анди был в сердце Сяо Чжэ.

Услышав этот вопрос, Сяо Чжэ ощутил зарождение крошечной надежды:

– Он был моим младшекурсником в университете.

– Ого, — с бесстрастным лицом бросил Цзян Нин. — Тогда не знаю.

То ли отношение Цзян Нина задело его, то ли что-то еще, но лицо Сяо Чжэ слегка побледнело. Стиснув зубы, он выдавил:

– И еще... он единственный человек, которого я любил.

– Вот как? — Цзян Нин моргнул, явно давая понять, что не против послушать дальше.

Глубоко вздохнув, Сяо Чжэ продолжил:

– В то время я увлекся им, а потом из-за череды недоразумений мы расстались. Теперь я очень хочу его отыскать. Если вы знаете Линь Цзэ, не могли бы вы сказать, где он сейчас?

– Недоразумений? — переспросил Цзян Нин.

Сяо Чжэ торопливо поправился:

– Это моя вина. Это я ранил его, я был подлецом и негодяем. Если я встречу его, то обязательно искренне извинюсь и постараюсь искупить свою вину всеми силами.

– А почему же вы раньше его не искали?

– Я...

– Боюсь, вас ждет разочарование, потому что я его не знаю и понятия не имею, где находится тот, о ком вы говорите, — холодно произнес Цзян Нин. — К тому же уже поздно, так что режиссеру Сяо, пожалуй, лучше вернуться и лечь пораньше.

Не дав Сяо Чжэ опомниться, он развернулся и ушел.

Мин Ян, только что вернувшийся с церемонии вручения наград на планете Икс, полулежал на диване в каюте летного аппарата. Его глаза были слегка прищурены, тонкие губы приоткрыты, а длинные пальцы ослабили галстук, расстегнув в придачу пару пуговиц на рубашке. Выглядел он невероятно уставшим.

Сидевшие напротив помощники смотрели перед собой, но в душе всё равно едва справлялись с уникальным обаянием своего бомана, то и дело украдкой сглатывая слюну. Особенно Эми: её комната была сплошь увешана плакатами с изображением начальника. Впрочем, всё ограничивалось лишь фанатским восхищением — прекрасная профессиональная подготовка позволила ей в столь юном возрасте занять пост первого помощника Мин Яна, а также войти в число людей, которым он всецело доверял.

На этот раз поездка с Мин Яном на церемонию вручения звездной премии Оскар выдалась для помощников сумасшедшей: помимо общения с бесчисленными представителями медиа, им приходилось отбиваться от самых разных особ обоего пола, которые так и норовили липнуть к шефу.

Хотя в обычной жизни Мин Ян славился своей холодностью, отрешенностью и мощной аурой, из-за которой мало кто осмеливался приближаться к нему, его харизма всё равно оставалась непреодолимой. Некоторые актеры и актрисы с влиятельным покровительством так и норовили подбиться к нему, и самой известной среди них была обладательница титула кинокоролевы из имперской страны Джессика.

Эта Джессика происходила из аристократического рода той самой страны, и поговаривали, будто в ее жилах течет кровь древней королевской семьи. Благородная, элегантная,

соблазнительная и пленительная, она купалась во внимании бесчисленного множества красивых мужчин и женщин, однако влюбилась в Мин Яна с первого взгляда и пустила в ход все средства, преследуя его с безумным упорством.

Стоило церемонии подойти к концу, как Мин Ян тут же улетел вместе с помощниками ночным рейсом. Летный аппарат бороздил просторы галактики уже целые сутки, и, чтобы не потревожить отдых шефа, подчиненные старались даже дышать через раз.

Динь-динь... Динь-динь...

Раздался тихий звук, и коммуникатор Мин Яна замигал. Приоткрыв уставшие глаза, он бросил на него беглый взгляд, заметил имя Джессики, сорвал устройство с запястья и швырнул сидевшей напротив Эми.

– В черный список.

Эми поймала коммуникатор и беспрекословно выполнила приказ: открыв записную книжку шефа, она отыскала там Джессику и заблокировала её. Когда же её взгляд упал на первый контакт в списке, которым оказался Цзян Нин, на лице Эми невольно заиграла улыбка. Мысленно она подумала: «Эх, что тут скажешь — когда кто-то кому-то по-настоящему дорог, то всё, что этот человек делает, кажется правильным, и его готовы холить и лелеять пуще глаза, в то время как к неприятным людям проявляют абсолютную безжалостность».

Прежде она порой думала: если уж такая ангельская женщина, как Джессика, оказалась не в силах тронуть сердце босса, то какой же особенный человек должен появиться, чтобы войти в его душу?

Сначала, когда босс только начал проявлять интерес к Цзян Нину, она удивилась, но не придала этому особого значения. Однако позже, видя этот безгранично нежный взгляд, которым босс одарял парня, и то, как он трепетно следил за каждым его шагом... Будучи главным личным помощником, она бы просто профзавалила свою работу, если бы до сих пор не раскусила истинные намерения шефа.

В этот самый момент коммуникатор Мин Яна снова замигал — на экране отчетливо высветилось имя Цзян Нина. Эми ни секунды не колеблясь и совершенно не опасаясь потревожить отдых начальника, подошла к нему и тихо произнесла:

– Босс, это вызов от господина Цзяна.

Мин Ян мгновенно распахнул глаза, единым движением перехватил протянутый коммуникатор, быстро привел себя в порядок и принял вызов.

– Ян-гэ, доброе утро! — на голографическом экране возникло лицо Цзян Нина. Прекрасные глаза юноши чуть искривились, а длинные ресницы трепетали, из-за чего он выглядел невероятно мило.

Мин Ян и глазом не моргнув сглотнул слюну и хрипловатым голосом отозвался:

– Доброе. Что-то случилось?

Юноша на видео слегка нахмурил брови, и в его взгляде промелькнула тревога:

– Что такое? Ты простудился? Тогда отдохни хорошенько, на самом деле у меня ничего срочного, я лучше перезвоню, когда тебе станет лучше.

На сердце у Мин Яна тотчас потеплело: маленький юноша переживает за него, как же это приятно. Однако внешне он сохранил невозмутимый вид:

– Я в порядке, просто выпью воды. Говори, что у тебя за дело.

Цзян Нин принялся тереть пальцы друг о друга и смущенно произнес:

– Когда ты возвращаешься?

Мин Ян на секунду замер и покосился на Эми. Та мгновенно уловила намек, бросила взгляд на время и показала шефу цифру на пальцах.

Только после этого Мин Ян повернулся к экрану:

– Примерно через три с половиной часа.

Цзян Нин прикинул время: три с половиной часа — это как раз около полудня, аккуратно к обеду. Изначально он планировал после возвращения Мин Яна пригласить его куда-нибудь поесть в знак благодарности, но раз тот заболел, план придется немного скорректировать.

– У тебя найдется время принять меня? Кое о чем хотелось бы поговорить с глазу на глаз.

Уголки губ Мин Яна чуть приподнялись, ледяная маска на его лице мгновенно растаяла, а низкий голос прозвучал чувственно и бархатисто:

– Хорошо, я жду тебя.

Стоило Цзян Нину отключить вызов, как Мин Ян все еще смотрел в пустоту с явным сожалением. Переслав юноше свой адрес, он вернул коммуникатор Эми на хранение.

Поклонившись, она напомнила:

– У вас осталось три часа на отдых, я разбужу вас, когда время выйдет.

– Угу, — отозвался Мин Ян.

Но лежа на диване, он уже никак не мог уснуть — мысли его занимала предстоящая дневная встреча. О чем же хочет поговорить его маленький юноша? Как же всё-таки волнительно.

Раз уж босс собирается вскоре увидеться с возлюбленным, разве гоже ему выглядеть таким изможденным? Глядя на ворочающегося с боку на бок начальника, Эми едва заметно улыбнулась и тихонько прибавила температуру в каюте — это должно было помочь ему уснуть. После чего вернулась на свое место, оставаясь в тени чужих заслуг.

А Цзян Нин меж тем слегка трепетал от предвкушения. История с заменой актера разрешилась благополучно, и вряд ли тут сыграла роль лишь та запись — он был уверен, что Мин Ян наверняка приложил немало усилий за кулисами. Тот не нуждался ни в чем, кроме хорошей еды, и хотя изначально Цзян Нин планировал приготовить целый стол изысканных блюд, теперь, когда Мин Ян заболел, он счел правильным навестить его и заодно сварить целебную кашу и сделать несколько легких, легкоусвояемых закусок.

– Братец Анди, я пойду. К Мин Яну, вернусь, наверное, до ужина.

– Иди-иди! Только предупреди заранее, когда соберешься обратно, я отправлю за тобой Сяо Ли с водителем.

Выйдя из дома, Цзян Нин сразу направился в торговый центр: сначала он выбрал пару дорогих запонок в качестве подарка, затем посидел в кофейне, а когда время подошло к концу, заскочил в супермаркет за свежими ингредиентами и со всеми этими увесистыми пакетами поспешил к месту жительства Мин Яна.

Обитель Мин Яна располагалась в довольно уединенном месте, но это был элитный столичный район вилл с прекрасной экологией и высочайшим уровнем секретности, где селились многие политики, крупные предприниматели и звезды первой величины.

Аэрокар, на котором приехал Цзян Нин, мог довезти его лишь до внешней границы района, дальше пришлось идти пешком. Эми встретила его у ворот, а у самой двери виллы они обнаружили самого Мин Яна, который лично ждал его снаружи — неизвестно даже, сколько времени он там простоял.

Заметив Цзян Нина, нагруженного пакетами, Мин Ян протянул руку, потрепал его по макушке и с нежной улыбкой произнес:

– В следующий раз, когда придешь ко мне, не нужно тащить столько всего. Если тебе что-то нравится, я могу приготовить это сам.

Цзян Нин уже хотел было поправить растрепанные Мин Яном волосы, но вспомнил, что руки заняты. Надув губки, он приподнял пакеты и возразил:

– Разве так можно? Я ведь сегодня пришел навестить больного и попутно приготовить тебе что-нибудь вкусненькое. С каких это пор больной сам всё готовит?

Уставившись на влажные, розовые и пухлые губы юноши, Мин Ян почувствовал, как во рту пересохло. Поспешно отведя взгляд, он забрал у Цзян Нина ношу и провел его внутрь.

Эми, проявив завидную тактичность, не стала следовать за ними: вернувшись в аэрокар, она с радостью предвкушала вечер за игрой в «три землекопа» со своей закадычной подружкой.

Оказавшись внутри, Мин Ян провел Цзян Нина по дому, давая осмотреться и привыкнуть к обстановке.

После этого Цзян Нин решительно усадил Мин Яна на диван и приложил ладошку к его лбу:

– Хм... лоб горячеват. Ты пил лекарства?

Мин Ян сидел с ошеломленным видом: прохладная маленькая ручка, лежащая на лбу, приносила такое блаженство, что на мгновение он потерял счет времени.

Глядя на него, Цзян Нин сразу догадался, что никаких таблеток тот не принимал. Подумав немного, он изрек:

– Ладно, и к лучшему, что не пил. После того как доешь приготовленную мной лечебную похлебку, отправляйся прямо в постель — так болезнь пройдет быстрее.

С этими словами он налил стакан теплой воды, поставил перед Мин Яном и скрылся на кухне.

– Какое же ты чудо... — коснувшись пальцами лба в том месте, где его касался Цзян Нин, тихо рассмеялся актер. Он не стал говорить юноше, что в доме имелся медицинский дroid новейшей модели, так что никакие лекарства вообще не требовались — стоило лишь попасть под луч сканера и как следует выспаться, как простуда исчезла бы сама собой.

Но видеть, как этот мальчишка переживает за него, было невероятно приятно.

На обед была лишь рисовая каша да несколько освежающих закусок, но Мин Ян уплетал всё за обе щеки. Он накладывал себе порцию за порцией, пока почти весь котелок каши не исчез в его желудке. Цзян Нин украдкой вздохнул с облегчением: поскольку маринованная капуста квасилась недостаточно долго, он опасался, что вкус получится неудачным, но раз Мин Ян ел с таким аппетитом, значит, можно было не волноваться.

– У тебя сейчас простуда, желудок ослаблен. Ешь больше этого, оно помогает пищеварению, — Цзян Нин положил Мин Яну кусочек капусты и продолжил: — В холодильнике осталось еще немного каши, вечером разогреешь, как раз на один раз хватит. А на кухонной полке я оставил маленькую баночку, там как раз такая же капуста. Если она постоит еще пару дней, станет еще вкуснее — хрустящая и возбуждает аппетит, так что не забудь попробовать.

Слушая заботливые наставления, Мин Ян мягко улыбнулся:

– Хорошо.

– Да, кстати, ты столько раз выручал меня, а я до сих пор толком не отблагодарил тебя. Как только поправишься, я приготовлю для тебя что-нибудь вкусное.

- Ты же говорил, что у тебя есть какое-то дело ко мне? Что за разговор? — напомнил Мин Ян.

Цзян Нин проглотил кусок, облизнул губы и сказал:

- На самом деле ничего срочного. Просто хотелось от души поблагодарить тебя: я знаю, что после той истории с заменой актеров съемочная группа выпустила извинения во многом благодаря твоим усилиям. Ну и за ту информацию, что ты помог мне добыть раньше, огромное спасибо.

- Между нами не нужно таких церемоний. Если в будущем что-то понадобится, обращайся без колебаний. Кстати, как обстоят дела с той ролью в «Великой династии Цинь»? — поинтересовался Мин Ян.

Цзян Нин ответил:

- Съемочная группа опубликовала официальные извинения, а вчера вечером режиссер Сяо заявился к нашему зданию и лично извинялся, предлагая мне взять эту роль.

Мин Ян слегка приподнял брови:

- Он лично разыскал тебя?

Цзян Нин кивнул:

- Ага. Правда, у него был другой вопрос ко мне, а про роль он особо и не распространялся — судя по всему, дальше этим займутся другие сотрудники из съемочной группы и мой агент.

Помолчав пару мгновений, Мин Ян спросил:

- Он расспрашивал тебя о чем-то постороннем?

Цзян Нин не стал отрицать. Когда братец Анди угодил в больницу в обмороке, он впопыхах уже обращался к Мин Яну за сведениями о Сяо Чжэ, так что скрывать было нечего, и он вкратце пересказал, как после отправки той записи режиссер явился к нему с расспросами о Линь Цзэ. Впрочем, детали, касавшиеся личной жизни Анди, Цзян Нин благоразумно умолчал.

Выслушав это, Мин Ян успокоился. Он вовсе не желал, чтобы на его маленького юношу кто-то заглядывался, а раз Сяо Чжэ интересовали лишь чужие следы, бояться было нечего.

Немного подумав, Мин Ян посоветовал:

- На самом деле сериал «Великая династия Цинь» обладает огромным потенциалом. Если ты согласишься на эту роль, это здорово поможет твоей карьере.

Цзян Нин кивнул, намотав совет на ус.

После трапезы Мин Ян попытался зазвать его посмотреть фильм, но получил отпор — Цзян Нин силой вытолкнул его к дверям спальни, требуя отдыхать.

– Ты же болен, тебе нужно выспаться, здоровье превыше всего. В другой раз обязательно посмотрим.

Прислонившись плечом к косяку спальни, Мин Ян сиял улыбкой:

– Хорошо.

Когда Цзян Нин покидал резиденцию Мин Яна, солнце уже клонилось к закату. Поначалу Мин Ян обещал лечь спать, но уперся ровно в одно условие — потребовал, чтобы Цзян Нин почитал ему книгу, и только тогда соизволил бы задремать.

Цзян Нин пришел выразить благодарность, а раз уж тот занемог и выдвинул столь скромную просьбу, отказать было просто невозможно. Слегка вздохнув, он открыл оптический мозг в поисках подходящего произведения.

Мысленно он не удержался от усмешки: «Надо же, стоит киношному императору заболеть, и он тут же превращается в капризного ребенка».

Устроившись у изголовья кровати, Цзян Нин водил глазами по мерцающему экрану и негромко читал вслух.

Чистый и звонкий голос юноши, звучавший мягко и с легкой ноткой лени, убаюкивал. Мин Ян лежал на боку под теплым тяжелым одеялом, приподняв локтевую часть руки, чтобы краешком рукава тайком прижать к постели полу полы одежды юноши, а его веки неумолимо тяжелели.

– До того дня, когда Бог откроет человеку будущее, вся человеческая мудрость будет заключена в двух словах: «Ждать и надеяться»... Бог даровал человеку ограниченные силы, но наделил его бесконечными желаниями... Счастье или несчастье — это тайна, которую знают лишь ты сам да окружающие тебя стены...

Цзян Нин никак не ожидал, что спустя столько лет сможет отыскать на Звездной сети классическое земное произведение, и потому выбрал именно «Графа Монте-Кристо». Он читал с большим старанием... до тех пор, пока дыхание Мин Яна не выровнялось — судя по всему, тот погрузился в сон.

Прекратив чтение, он оглядел притихшую комнату. Цзян Нин выключил оптический мозг и попытался встать, но обнаружил, что край его одежды прижат телом Мин Яна. Он легонько дернул за ткань, но та не поддавалась. Желая не разбудить спящего, он просто вернулся на прежнее место у края кровати и продолжил читать прерванную книгу.

Время шло секунда за секундой, и стоило Мин Яну приоткрыть глаза, как он увидел сидящего

и задремавшего прямо на краю кровати Цзян Нина. Изящное личико было белым и гладким, словно фарфор, аккуратный носик выглядел трогательно и мило, длинные ресницы слегка загнулись вверх, а на чистом лбу рассыпались прядки растрепавшихся волос.

От юноши исходил манящий аромат, и Мин Ян, тихонько приподнявшись, не удержался — подавшись вперед, он невесомо коснулся губами этой белой щеки.

Движение было столь легким, что погруженный в глубокий сон юноша даже не пошевелился.

Мин Ян провел пальцами по собственным губам, и сердце его переполнилось сладким трепетом.

– Ой, ты проснулся? Как самочувствие? — очнувшись от дремы, Цзян Нин увидел выходящего из ванной Мин Яна.

Тот был обернут полотенцем лишь на уровне бедер и как раз вытирал волосы. Рельефные линии рук и крепкая мускулатура груди предстали во всей красе:

– Поспал, пропотел, теперь намного лучше.

Цзян Нин торопливо подхватил с вешалки верхнюю одежду и набросил на плечи Мин Яну, выговаривая с тревогой в голосе:

– Надень немедленно! Простуда еще не прошла, а вдруг станет хуже?

– Хорошо.

На душе у Мин Яна вновь стало тепло, и в нем даже шевельнулось безумное желание болеть вот так каждый день.

Цзян Нин ушел уже под вечер. Перед уходом он помог разогреть кашу, отклонил предложение хозяина проводить его до самого выхода и, связавшись с Сяо Ли, выяснил, что те как раз подъезжают. После чего неспешной походкой направился к воротам жилого комплекса.

<http://bllate.org/book/21219/2147250>